

Вопрос его соседа не звучал как настоящий.

Чэнь Бай поднял пальцы, чтобы показать крошечную щель, и сказал:

— Совсем чуть-чуть.

Его сосед не стал комментировать крошечную щель, на которую указал Чэнь Бай, вместо этого спросив:

— Кроме горла, ты чувствуешь себя плохо где-нибудь ещё?

Чэнь Бай снова сделал знак, сказав:

— Немного кружится голова, немного лихорадит.

— ...

Встретившись взглядом с соседом, крошечная щель между его пальцами расширилась, и он поправил себя:

— Может быть, у меня сильно кружится голова и довольно лихорадит.

Единственная мысль Сюй Синяня заключалась в том, что Чэнь Бай довольно хорошо умеет преуменьшать значение.

У человека перед ним были покрасневшие глаза и он излучал тепло, совсем не похожий на человека, которого «просто немного лихорадит».

Он спросил:

— А как насчёт вашей семьи или друзей? Есть ли кто-нибудь из них поблизости?

Лихорадочный человек, хотя и не понимал, зачем он спрашивает, всё же ответил.

— Нет.

Не было семьи, и за то короткое время, что он был в этом мире, рядом не было друзей.

Затем он увидел, как его сосед опустил голову и что-то сказал ему.

***

Выйдя из дома, Чэнь Бай вовремя отправился на съёмочную площадку.

Проработав много лет, он и раньше болел простудой и знал свои пределы. Ему нужно было снять всего две сцены, и он справится с этим.

Помощник режиссёра по-прежнему отвечал за его сцены, но режиссёр специально приехал, чтобы проверить его состояние.

Некоторые люди могут споткнуться при ходьбе, но Чэнь Бай прекрасно произносил свои реплики. Его голос был хриплым, и окружающие, только слыша его, подсознательно растирали себе горло, чувствуя, что их горло тоже высыхает.

Когда актёр прокладывал путь в таких условиях, все остальные были особенно сосредоточены, избегая ошибок. Первый дубль был идеальным. Пока съёмочная площадка сбрасывалась, актёры отдыхали на месте.

Во время перерыва визажист подошла, чтобы слегка подправить макияж Чэнь Бая, и сказала:

— В таком состоянии ты действительно должен отправиться в больницу.

Чэнь Бай кивнул:

— Я пойду после следующей сцены.

Визажист, чувствуя исходящее от него тепло, нахмурила брови и спросила:

— Ты идешь один?

Поблизости не было больницы, а до ближайшей нужно было доехать. Чэнь Бай не казался тем, кто мог бы добраться туда в целостности и сохранности.

- Нет, - Улыбнулся Чэнь Бай.

— Кто-то идёт со мной.

Визажист посмотрела на него:

— Друг?

— Да, - Глаза Чэнь Бая изогнулись, когда он улыбнулся, — Действительно спокойный человек.

Вторая сцена также была завершена за один дубль. Сразу после этого Чэнь Бай схватил свой телефон, отправил сообщение и попрощался. От беспокойства визажист, которой в данный момент было нечем заняться, решила проводить его до входа на съёмочную площадку.

У человека, который спотыкался ранее, действительно был кто-то, кто ждал его. Когда дверь открылась, визажист увидела фигуру, стоящую неподалеку под проливным дождем.

Высокий, длинноногий, одетый в чёрное, его лицо было скрыто темнотой и дождём, он источал ауру холоднее, чем погода.

Просто инстинктивно было легко понять, что этот человек не тот, к кому можно легко подойти.

Визажист спросила:

— Это ваш «действительно спокойный» друг?

Чэнь Бай тоже увидел этого человека и энергично кивнул. Повернувшись к визажисту, он помахал рукой и сказал:

— Тогда я уйду.

Он попрощался и побежал трусцой со своим зонтиком.

Некоторые люди сгорают от лихорадки и едва могут двигаться, в то время как другие, как он, всё ещё могут прыгать и свободно передвигаться под дождем.

А может, и не так свободно, как визажист наблюдала, как он сбивается с курса, а потом поправляется.

Казалось, его очень спокойный друг что-то сказал, и они ушли вдвоём.

Перед самым уходом спотыкающийся человек обернулся и снова помахал рукой с улыбкой.

Установленная дверь снова закрылась за ним.

Чэнь Бай сел в машину своего доброго соседа.

Пристегнув ремень безопасности, он рухнул обратно на сиденье и тут же рухнул в кучу. Даже

находясь в подавленном состоянии, он не забывал выразить благодарность своему доброму соседу за то, что тот использовал свой драгоценный выходной, чтобы отвезти его в больницу.

Его добрый сосед, усевшись на водительское сиденье и сняв шляпу, предложил ему поменьше говорить.

Но для некоторых людей иметь компанию, но не болтать, так же больно, как наблюдать, как их банковский баланс сокращается.

Теперь шепчущий Чэнь Бай всё ещё настаивал на разговоре. Когда они остановились на красный свет, сосед протянул ему термос.

Он сделал глоток тёплой воды, чтобы успокоить горло, и сделал короткую паузу в разговоре.

Прежде чем он смог в полной мере насладиться отдыхом, они уже прибыли на парковку больницы.

Внутри они зарегистрировались, осмотрели врача и измерили его температуру: 38,5°C.

Сюй Синянь посмотрел на человека, который ранее утверждал, что было всего лишь «немного» жарко.

Пациент провёл рукой по волосам и мог только улыбнуться.

Он обильно вспотел от лихорадки, и врач прописал ему лекарство и сказал, чтобы ему поставили капельницу.

Чэнь Бай послушно последовал указаниям врача.

Пока ему ставили капельницу, его добрый сосед подобрал прописанные лекарства.

Больницы всегда заняты, независимо от времени суток.

Сидя в кресле, одной рукой получая капельницу, Чэнь Бай положил голову на другую руку, наблюдая за постоянным потоком людей вокруг него.

Обычно, в такие моменты, он толкал бы мобильную стойку для капельниц, чтобы забрать лекарство. Находиться в больнице одному было немного неудобно для некоторых вещей, но он привык к этому и мог со всем справляться самостоятельно.

Но теперь, когда с ним был кто-то, казалось, что ему не нужно ничего делать. Внезапно, от

нечего делать, он обнаружил, что не знает, что делать.

Вокруг него появилась чёрная фигура.

Это был его добрый сосед, который вернулся, держа в руке лекарство.

Чэнь Бай похлопал по сиденью рядом с собой.

Сюй Синянь взглянул на капельницу и сел рядом с ним.

Внутривенные процедуры занимают много времени, и после такой долгой болтовни, что у него начало гореть горло, а внутривенный флакон был едва наполовину пуст, Чэнь Бай решил раскрыть самый страшный убийцу времени: сыграть в простую игру Людо со своим соседом.

В игре участвовали четыре игрока в комнате. Если вы выбросили чётное число на кубике, ваш самолёт взлетел. Первый, кто доставит все четыре самолёта к финишу, побеждал, и игроки могли отправлять самолёты друг друга обратно в исходную точку.

Когда они начали играть в первую игру, пациент заметил:

— Это просто простая игра, ничего слишком серьёзного, просто чтобы скоротать время.

В середине первой игры, после того как один из его самолётов был отправлен домой, тот же пациент яростно подталкивал своего партнёра отправить чужой самолёт обратно в отместку.

Это была желтая команда, которая постоянно отправляла самолёт пациента домой. Сюй Синянь нокаутировал Маленького Желтого, и пациент, наконец, отомстивший, выдохнув с облегчением.

Он, казалось, оживился и выглядел более энергичным. Простая игра оказалась более эффективной, чем медикаментозное лечение.

Но его эффект продолжался только тогда, когда он отомстил. Когда его самолёт, который должен был достичь финишной черты, снова отправили обратно, пациент откинулся назад, дважды слабо кашляя, и сказал:

— Я думаю, моя температура ухудшается.

Сюй Синянь: ...

Сюй Синянь снова нокаутировал Маленького Желтого.

Человек, который откинулся на спину, внезапно сел и показал ему большой палец вверх:

— Кажется, я снова чувствую себя лучше – доктор Сюй, у вас волшебные руки!

Доктор Сюй тихо усмехнулся, но пациент, теперь полностью поглощенный этой «простой игрой», не заметил этого.

Из-за эмоциональных взлетов и падений пациент не мог продолжать играть в любимую игру Людо после этого раунда.

Не имея возможности больше играть, Чэнь Бай мог только болтать со своим добрым соседом.

В больнице было многолюдно, тепло, вокруг них доносились слабые звуки голосов и шагов, а в ухо доносился приятный звук голоса соседа.

Сидя с полужакрытыми глазами, Чэнь Бай наблюдал за проходящими мимо фигурами, его зрение постепенно затуманивалось.

— ...

Заметив, что звуки рядом с ним становятся всё тише и прерывисто, Сюй Синянь повернул голову и увидел, что человек рядом с ним, под взъерошенными волосами, уже закрыл глаза.

Он заснул.

Взглянув на него на мгновение, Сюй Синянь поднял взгляд на бутылку для внутривенного введения, которая теперь была более чем наполовину пуста.

Когда он поднял взгляд, он почувствовал лёгкую, но заметную тяжесть на плече, а мягкие пряди волос коснулись его шеи, вызвав лёгкую щекотку.

Он поднял руку, намереваясь выпрямить человека, но как только он пошевелился, веки спящего человека дёрнулись.

— ...

В конце концов, Сюй Синянь не двигался.

Дождь, продолжавшийся весь день, наконец прекратился с приближением вечера.

Когда Чэнь Бай проснулся, игла в его руке уже была удалена, а внутривенный флакон исчез.

Его добрый сосед встал и сказал:

— Теперь мы можем идти домой.

Всё ещё немного опьяненный от сна, Чэнь Бай в замешательстве кивнул, встал и последовал за своим соседом обратно к машине.

Только когда он пристегнул ремень безопасности, он понял, что его визит в больницу закончился.

Это казалось немного нереальным. Он взглянул на крошечную отметину на тыльной стороне ладони и сказал:

— Я действительно заснул.

Сюй Синянь завёл машину, бросив на него косой взгляд.

Чэнь Бай продолжил:

— Я никогда раньше не засыпал во время капельницы.

Он добавил:

— На самом деле довольно опасно засыпать во время капельницы в одиночестве.

Спать во время капельницы действительно рискованно. Пересыпание может привести к тому, что кровь будет течь обратно в трубку. Хотя в больницах есть врачи и медсестры, они часто слишком заняты, чтобы внимательно следить за ситуацией, поэтому пациентам, особенно тем, кто получает капельницы в одиночку, необходимо быть бдительными. Чэнь Бай был очень осторожен в отношении своего здоровья.

Он заключил, что это благодаря своему доброму соседу, ещё раз выразив благодарность за доброе дело.

Его добрый сосед взглянул на него и сказал:

— Отдохни, когда вернёшься домой.

Пациент на пассажирском сиденье искренне кивнул.

Но отдыхать на самом деле было не вариантом.

У него уже был один выходной, и Чэнь Бай, полный решимости вернуться к работе, попрощался со своим соседом у двери, прежде чем помчаться в свою комнату, чтобы включить компьютер.

Когда компьютер загрузился, он принял лекарство, назначенное врачом. Как только экран засветился, он надел наушники, держа в одной руке чашку с водой, а другой открывая программу для прямых трансляций.

Помимо кучи личных сообщений, появились новые системные уведомления.

Одно из них было от стримера по имени «Цин Чжоу», который отправил ему приглашение, которое он не совсем понял, а другое было объявлением о наборе стримеров. Он был специально для стримеров с определённым количеством подписчиков в его разделе, и он был включён.

Игра, в которую он играл, только что завершила свой чемпионат мира, и платформа воспользовалась шумихой, выпустив это объявление о наборе, чтобы оседлать волну.

Набор персонала, если коротко, то представлял собой соревнование между стримерами. Команды из двух человек могли свободно формироваться, с форматом на выбывание. Команда-победитель получит денежный приз.

Увидев длинную цепочку нулей за суммой приза, Чэнь Бай медленно сел прямо, его глаза вернулись к приглашению, на которое он взглянул ранее.

—

Примечание автора:

Маленький Жёлтый:

— Никто не заступится за меня?

<http://bllate.org/book/14618/1297114>